

Дождь лил как из ведра, небо было серым, а густые свинцовые тучи окутывали землю. Атмосфера была унылой и мрачной. Дождевая завеса делала общий вид пригородного кладбища немного мрачным. Два чёрных автомобиля медленно остановились перед воротами кладбища.

В передней машине сидела гламурная пара средних лет. За рулём машины сидел мужчина средних лет в чёрном костюме. Он выглядел довольно крепким, а его лицо было тёмным и мрачным, зато женщина средних лет, сидевшая рядом с ним, казалась немного взвинченной и не прекращая жаловалась. Когда она вышла из машины, она воскликнула:

— Дорога была такой грязной! Куда только идут деньги?! Неужели они не могут нормально отремонтировать эту дорогу?!

Дворецкий Ван лишь кивнул, подняв зонтик над мадам.

Тем временем пара стройных ног показалась из задней двери машины. Белая нефритовая рука юноши осторожно раскрыла зонт; чёрный простой костюм обтягивал его тело, от чего он казался ещё тоньше. Он взял зонт и обошел тараканов, которые всё ещё продолжали жаловаться. Он последовал за дядей и вошёл напрямик на кладбище.

Сегодня была годовщина смерти дедушки Жуна.

Для простых людей смерть родных была печальным воспоминанием из детства. Но смерть деда Жуна стала поистине переломным моментом в его жизни. Хотя оригинальный Жун Сюй стал мятежным уже после смерти родителей, у него всё ещё оставался его дедушка, который заботился о нём. Однако, когда дедушка умер, умер и последний человек, который действительно заботится о нём. С тех пор всё стало ещё хуже.

Итак, сегодня сюда пришёл Жун Сюй. Оригинальный Жун Сюй каждый год тайком выбирался на могилу к деду. В памяти нынешнего Жун Сюя не было информации о точном местонахождении могилы его дедушки, поэтому он мог только молча следовать за своими дядей и тёткой.

После того, как группа людей вошла на кладбище, Жун Хэн мрачно пошёл вперёд, в то время как миссис Жун всё продолжала жаловаться на дорогу Ван Ма. Наконец, Жун Хэн устал это терпеть и отчитал её.

Кто бы мог подумать, что миссис Жун внезапно поморгает и воскликнет:

— Что ты делал, когда твой отец умер? Я не видела даже, чтобы ты грустил! А теперь ты что-то мне предъявляешь у него на кладбище?!

Жун Хэн изменился в лице, но никаких возражений за этим не последовало.

Жун Сюй спокойно наблюдал за ними. Наконец, спустя немало времени, они прибыли на могилу дедушки.

Стюард Дуань положил на столик цветы и еду. Когда он заплакал, миссис Жун, наконец, перестала возмущаться. Она торжественно поклонилась старику. На этом вся её торжественность закончилась. Миссис Жун требовала увезти её домой как можно скорее. Жун Хэн хотел остаться на кладбище подольше, но не мог вынести вопли своей жены.

Перед надгробной плитой остался только один молодой красивый юноша, держа зонт и внимательно глядя на фотографию на надгробии.

Миссис Жун некоторое время прогуливалась вокруг, а затем посмотрела на него и странным спросила:

— Эй, суперзвезда, всё ещё смотришь? Что это за сыновнее благочестие? Когда старик был жив, ты проводил время на улице и отказывался возвращаться домой. Теперь тебе грустно? Уже слишком поздно; старик этого не увидит. — внезапно она, казалось, о чём-то задумалась и захихикала. — Моя вина! Я забыла, что наша большая звезда - хороший актёр! Совсем забыла! Хи-хи!

Жун Сюй пропустил её язвительный комментарий мимо ушей. Он смотрел на фото торжественного старика на надгробной плите. Через некоторое время он медленно наклонился к надгробию и осторожно вытер пальцами капли дождя с фотографии.

Миссис Жун улыбнулась:

— Жун Хэн, ты только посмотри на своего племянника: он действительно хороший актёр!

Жун Хэн изменился в лице и громко спросил:

— Жун Сюй, что ты делаешь?

Юноша, казалось, не слышал их. Он ещё долго смотрел на надгробие, а затем закрыл глаза и сложил руки вместе. Через некоторое время он молча встал и ушёл. Он просто прошёл мимо Жун Хэна и миссис Жун, направившись напрямик к воротам кладбища.

Лицо Жун Хэна сразу побледнело, а у миссис Жун на губах повисла неловкая улыбка. Она закричала:

— Мальчишка, ты ужасно воспитан! Старшие разговаривают с тобой! Как ты смеешь не отвечать?

Юноша продолжал двигаться вперёд, полностью игнорируя их.

Миссис Жун была взвинчена ещё больше:

— Что ты делаешь, большая звезда? Способности этой большой звезды даже хуже, чем у меня, обычной маленькой женщины. Жун Хэн, смотри, твой племянник уже вырос.

Группа людей продолжала двигаться вперёд. Когда они вышли за ворота кладбища, миссис Жун усмехнулась:

— Кроме того, мы не можем винить его. У его матери не было возможности воспитать его. Жун Хэн, ты должен его понять. В конце концов, он ведь не воспитывался родной матерью! Это уже большая радость, что он не убивает людей!

Миссис Жун в ужасе распахнула глаза и невольно протянула руку вперёд, вытерев капли дождя со своего лица:

— Жун Сюй, какого чёрта ты делаешь?!

Под черным зонтиком нежный юноша сжал зрачки и тихо сказал:

— Да, моя мать была не в состоянии меня воспитать. И что с того?

Лицо миссис Жун было забрызгано грязными каплями дождя. Жун Сюй спокойно стряхнул капли с зонта прямо ей на тонны макияжа. Её косметика уже давно не могла скрыть её старое лицо, которое благодаря её многолетнему крему было похоже на булочку, а с тоннами пудры - на белую булочку.

Миссис Жун не могла держать себя в руках и сразу же бросилась на несовершеннолетнего мальчишку, желая укусить его, однако Жун Хэн схватил её за руку и сурово крикнул Жун Сюю:

— Жун Сюй! Как ты смеешь так поступать? Она ведь твоя тётя, неужели ты действительно мелкий негодяй?! Тебе хватает смелости на такие выходки?! Если ты на самом деле осмелишься ударить её, завтра ты будешь иметь дело со своим дядей!

Услышав эти слова, Жун Сюй был немного удивлён. Он не ожидал, что Жун Хэн сможет держать себя в руках.

— Дядя, я просто выронил зонт. Я не ожидал, что тётя окажется в этот момент так близко. — юноша ухмыльнулся и сердечно улыбнулся. — У неё такой низкий голос - я думал, что она далеко. Эй, я действительно не ожидал, что она будет ко мне так близко! — сказал он и невинно поморгал. — Если тётя прекратит говорить, я, пожалуй, не замечу этого.

Жун Хэн:

— Ты!!!

— Посмотрите на меня! — увидев себя в зеркале няни Ван Ма, уродливая, толстая, вся мокрая от грязи миссис Жун, наконец, пришла в настоящую ярость. Она нагло оттолкнула Жун Хэна и подошла к Жун Сюю, крича:

— Сегодня я, твоя старшая, покажу тебе, что такое уважение!

После этих слов она запрокинула руку, собираясь схватить молодого человека за ухо.

Это действие было очень быстрым - обычный человек вряд ли успел бы вовремя среагировать. Однако Жун Сюй быстро уклонился в сторону, от чего миссис Жун шарахнула рукой по воздуху, потеряла равновесие и чуть не упала на землю.

Миссис Жун попыталась ударить его ещё несколько раз, но юноша трижды успел ловко увернуться от удара.

Один - изящный и ловкий, другая - толстая и неуклюжая. Няня Ван, стоявшая чуть в стороне с зонтом в руке, тщетно пыталась отговорить тетю Жун от этого безрассудства. Вскоре и другие посетители кладбища стали оглядываться и такать на них пальцем.

Когда Жун Хэн заметил это, его лицо исказилось, и он сердито закричал:

— Что ты творишь?! Не позорь нас!

Собравшейся вокруг публике, наконец, стали отчётливо видны лица членов этого семейства.

— Эй, разве это не семья Жун? Похоже, сегодня годовщина смерти старого господина Жун... Они пришли сюда, чтобы почтить его память. Как можно было начать ссориться на кладбище?..

— А это, кажется Жун Сюй? Наша девочка пару дней назад говорила, что ей очень нравится

актёр Жун Сюй. Разве это не он?

— Почему ей нравится этот Жун Сюй? Разве он не хулиган и ублюдок?

— Ну, знаешь, Жун Сюй смог стать знаменитостью, и твоей дочке он очень нравится.

— Если он нравится нашей дочке, значит, он хороший парень. А этот Жун Хэн, кажется, слишком суров к своему юному племяннику. Ты посмотри, даже на публике он позволяет своей жене бить его... Уму непостижимо!

Все люди, чьи родственники были похоронены на этом кладбище, были из богатых семей и знали все тривиальные вопросы, касающиеся города В.

Услышав осуждающие шепотки у себя за спиной, Жун Хэн покраснел от стыда. Его благоверная жена всё ещё гонялась за племянником по кладбищу, пытаясь его ударить. Но Жун Сюй по-прежнему продолжал сохранять спокойствие и уворачиваться от неё. Причём он специально уклонялся в самый последний момент, чтобы тётя Жун ошибочно думала, что при следующей попытке обязательно сможет его поймать.

Её изнеженное тучное тело больше подходило для того, чтобы сидеть где-нибудь нарядной на вечерах, как истинная благородная дама, но сейчас она была больше похожа на деревенскую неухоженную тётку, которая была своего племянника. У зевак она вызывала отвращение даже больше, чем простая деревенская женщина.

Лицо Жун Хэна стало настолько мрачным, что он был готов провалиться под землю. Он прошептал управляющему Дуань:

— Почему ты не разнимаешь госпожу и Жун Сюя?!

Управляющий Дуань опустил глаза, сжимая в руке зонт, и ответил:

— Вторая госпожа сказала, что мы должны преподать юному господину урок.

Подразумевалось, что он не может вмешиваться.

Жун Хэн был так зол, что его глаза были готовы вот-вот вылезти из орбит, но управляющий Дуань был старым помощником семьи Жун и тоже имел в семье определённый статус. Он пока не мог ничего предпринять. Поэтому, увидев, как тетя Жун снова тянет свои пальцы к Жун Сюю, а люди в стороне глазееют прямо на них, Жун Хэн выскочил из-под зонтика и стал оттаскивать жену от Жун Сюя.

— Хватит, прекрати! Поговорим, когда вернёмся домой!

Рот тёти Жун неустанно извергал ругательства, но ради репутации мужа она перестала кидаться на племянника. По пути за ворота кладбища, она продолжала ругаться. Открывая дверь машины, чтобы сесть, она внезапно засмеялась:

— Как эта большая звезда может ездить с нами? Жун Хэн, ты же высоко ценишь свою семью Жун. Этот мальчика теперь знаменитость. Он больше не может ездить с нами в одной машине.

Пах!

Чёрный зонт резко закрылся, создав оглушительный хлопок в тишине.

Тётя Жун вмиг замолкла и повернула голову, чтобы посмотреть на Жун Сюя. Сквозь туманную изморось она увидела только красивое холодное лицо, расплывшееся в сдержанной улыбке. Глаза юноши спокойно смотрели на неё, когда он спокойным голосом произнёс:

— Тётушка, естественно, большие звёзды отличаются от Вас. Они... могут проглотить Вас заживо, понимаете?

Внезапно вокруг машины распространилось гнетущее давление.

Эти красивые ясные глаза явно улыбались, но при этом оставались очень глубокими и холодными. Казалось, будто Жун Сюй сидел на троне и смотрел на эту потрёпанную женщину свысока. Его слова, очевидно, были сказаны в шутку, но фраза «проглотить заживо» засело глубоко в её мозге.

Внезапно миссис Жун почувствовала, как холодный пот стекает по её спине, и застыла на месте с ошеломлённым выражением лица. Даже когда Жун Сюй ушёл, она ещё долго не могла прийти в себя. После того, как она села в машину мужа, она хотела продолжить проклинать племянник, но не осмеливалась сделать это, даже несмотря на то, что его уже не было поблизости.

Всякий раз, когда она пыталась открыть рот, чтобы выругаться, в её памяти всплывали эти свирепые глаза, заставляя её дрожать всем телом, как будто что-то давило на неё, не давая ей дышать. Даже волосы у неё на руках встали дыбом.

Так закончилось посещение могилы деда.

Жун Сюй не вернулся в особняк семьи Жун, а расстался с дядей и тёткой на перекрестке. Когда он уходил, они даже не соизволили выйти из машины, чтобы попрощаться с ним, но Жун Сюя это не волновало. Держа в руке зонт, он спокойно и неуклонно шагал прочь.

Ло Чжэньтао приехал за Жун Сюем и был удивлён, застав его одного. Но он быстро всё понял и начал причитать:

— Ещё когда Вы сказали, что собираетесь посетить кладбище вместе со своими родственниками, я понял, что это плохая идея. Сяо Сюй, отныне я буду привозить Вас сюда сам. У Вас очень плохие отношения с дядей и тётей, и для Вас будет лучше минимизировать контакты с ними.

Жун Сюй закрыл свой зонт. Услышав слова своего менеджера, он с улыбкой ответил:

— Тогда в следующем году я попрошу брата Ло привезти меня сюда.

В конце концов, теперь он знал точное местонахождение могилы старика и не хотел раскрывать свою тайну.

О том, что произошло сегодня, Жун Сюй рассказывать Ло Чжэньтао не стал, но тот мог и сам догадаться. Что касается отношений между Жун Сюем и его дядей с тёткой, он со стопроцентной гарантией знал, что радушного приёма от них ему ждать не стоит, как и чего-то хорошего.

Вскоре Ло Чжэньтао перевёл тему на завтрашнюю запись клипа. Жун Сюй слегка кивнул, но его взгляд был устремлён куда-то вдаль за пределы машины.

Тёмные тучи покрывали большую часть неба, давя на его, когда он воспроизводил в памяти каждую сцену, происходившую сегодня у него на глазах.

Глупость и раздражительность тёти Жун, холодность и притворство безразличного Жун Хэна, позиция наблюдателя управляющего Дуаня, кротость и робость няни Ван... и отвращение в глазах Жун Хэна, когда он смотрел на свою жену.

Если она ему так противна, как они могут продолжать жить вместе столько лет?

Жун Сюй откинулся на спинку сиденья, и его губы приподнялись в лёгкой улыбке, как будто только что он обнаружил нечто интересное...

Той ночью Жун Сюй сделал один звонок и спокойно обсудил с собеседником на другом конце провода цену за его услуги, уточнив время и задание.

На следующий день Жун Сюй и Ло Чжэньтао прибыли в студию звукозаписи в пригороде города В. Прежде чем они успели ступить за порог, к ним быстро подошла женщина в модном платье, схватила его за руку и взволнованно воскликнула:

— Жун Сюй? Жун Сюй! Я так долго Вас ждала, заходите скорее!

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91012>